

Глава 1

© Проклятие женского призрака ©

«Вы, гнусные даосы! Вы не можете отличить добро от зла, право от неправы! Вы никогда не давали мне справедливости, пока я была жива, а теперь пытаетесь истребить меня после смерти!»

«Вы кричите о соблюдении небесной справедливости, но то, что вы делаете, ничем не отличается от поступков тех бездушных подонков!»

В недостроенном, заброшенном здании свирепствовал холодный ветер, пронизывающий до костей, будь то человек или призрак.

Женский призрак, чье платье было испачкано красным призрачным сиянием, был связан в воздухе желтой бумагой и красными талисманами. Кроваво-красная киноварь на талисманах излучала слабый духовный свет.

Каждый раз, когда духовный свет вспыхивал, женский призрак, застрявший в воздухе, издавал душераздирающий вопль, сопровождаемый проклятиями, наполненными глубокой ненавистью, которые эхом разносились по заросшему, заброшенному зданию.

Напротив женского призрака молодой человек с хвостиком слегка опустил глаза, не обращая внимания на проклятия, звенящие в его ушах. Его пальцы двигались быстро и уверенно, формируя печати рук. Одним движением ладони он вызвал в руке талисман, заряженный силой молнии.

Вспыхнула молния, на мгновение осветив темное, недостроенное здание и показав мужчину и призрака, стоящих друг напротив друга.

Молодой человек слегка замер, подняв глаза, чтобы посмотреть на женский призрак, запертый в формации.

Ее кроваво-красное платье, пропитанное интенсивной призрачной аурой, развевалось в воздухе. Ее обида, переполненная нежеланием, взметнулась в небо, взбудоражив темные облака над заброшенным зданием.

Глядя на полностью сформировавшегося мстительного духа перед ним, последние следы сострадания в сердце Цзи Юаньтина исчезли. У людей есть свой путь, а у призраков — свой. Поскольку она выбрала не тот путь, ей придется заплатить за это.

Женский призрак, казалось, понял, что ей действительно не избежать этой беды. Ее величайший враг остался жив, а месть не была осуществлена. Ненависть вновь поднялась, и

она высвободила всю свою призрачную ауру, не обращая внимания на пронзительную боль, вызванную талисманами.

Она посмотрела на молодого, но опытного даоса перед ней и показала свирепую улыбку.

«Даже если моя душа рассеется, даже если я никогда не войду в цикл реинкарнации, я проклянущу вас всех! Я проклинаю вас всех ужасной смертью!!!»

Проклятие мстительного духа, наполненное мощной ненавистью, взлетело в небо.

Раздался еще один оглушительный раскат грома.

Под недостроенным зданием молодой человек, дремавший в припаркованной у дороги машине, проснулся от громкого грома. Его слегка вытянутые глаза в форме феникса медленно открылись, уголки слегка покраснели от сна, слегка рассеяв ледяную отстраненность, которая обычно окружала его.

Кожа молодого человека была чрезвычайно бледной, как безупречный нефритовый жир баранины. Его глаза были глубоко черными, а длинные густые ресницы придавали ему нежный, хрупкий вид, как будто малейшее прикосновение могло разбить его.

Этот молодой человек с холодным и хрупким поведением на самом деле был тем, кто загнал мстительного духа наверх в угол.

В темных облаках сверкали молнии, и столкновение силы талисмана с интенсивной призрачной аурой наверху вызвало огромное волнение. Окружающие деревья были избиты сильным ветром, как будто их могли выкорчевать.

Цзи Наньсин слегка приподнялся. Хотя он вздремнул всего на десять минут, он почувствовал себя немного бодрее.

Его тонкие бледные пальцы лежали на дверце машины. Как раз когда он собирался открыть ее и покончить с мстительным духом одним махом, суматоха наверху полностью утихла.

Ветер утих, и бурлящие темные облака успокоились.

Задержавшись на мгновение, Цзи Наньсин убрал руку и посмотрел на медленно рассеивающиеся облака. В его глубоких темных глазах что-то мелькнуло, прежде чем они вернулись к своему обычному спокойствию.

В то же время, из ниоткуда на него обрушился слабый холод.

Цзи Наньсин знал, что это была сила проклятия, мстительная энергия, высвобожденная призраком, когда она столкнулась с уничтожением своей души.

Небрежным взмахом руки он мгновенно рассеял холодную призрачную ауру.

Как даосы, они имели дело со многими призраками, ловя их или убивая. Среди стольких духов немногие были готовы уйти мирно.

Проклятия, образовавшиеся из такой обиды, были не редкостью, и рассеять их было так же просто, как взмахнуть рукой.

Вскоре на лестницу спустился Цзи Юаньтин. У молодого человека были завязаны длинные волосы, и он был одет в дорогой высококлассный костюм, хотя слегка изношенная ритуальная веревка, обернутая вокруг его руки, не вязалась с его походкой, готовой к подиуму.

Цзи Наньсин опустил окно машины и посмотрел на молодого человека: «Старший брат».

Цзи Юаньтин бросил на него косой взгляд и пошел прямо к водительскому сиденью, открыл дверь и сел.

Цзи Наньсин не смог сдержать зевоту, и его глаза мгновенно наполнились слезами. Его холодное, изящное лицо вдруг стало выглядеть немного более милым, смягчив раздражение в сердце Цзи Юаньтина.

Суровые слова, которые он собирался сказать, смягчились: «Ты осмеливаешься взяться за мстительного духа такого уровня? Сколько тебе лет? Сколько раз ты имел дело с мстительными духами вместе с Мастером? Ты думаешь, ты готов?»

Цзи Наньсин улыбнулся и потянул за рукав своего старшего брата, проявляя намек на ласковую мольбу: «Когда я взялся за это дело, она еще не была мстительным духом. Кто знал, что она так быстро вырастет?»

Цзи Юаньтин фыркнул и отдернул рукав: «Тогда почему ты не позвал на помощь раньше? Если бы я не пришел тебя искать, не видя тебя несколько дней, ты собирался справиться с этим в одиночку?»

Цзи Наньсин, увидев, что тот заводит машину, быстро сел и пристегнул ремень безопасности, объясняя: «За последние несколько дней я уже рассеял большую часть ее призрачной ауры. Просто она слишком хитрая и никогда не сражалась со мной в лоб. Иначе я бы победил».

Возможно, это было не так просто, как казалось его старшему брату, но, учитывая его возраст и опыт, было нормально, что он был менее опытен.

Цзи Юаньтин знал, что его младший брат мог справиться с мстительным духом, но парню было всего шестнадцать лет. Когда возникают проблемы, правильным поступком является обращение за помощью. Если он пытался справиться со всем сам, то какой смысл был в старших?

Но как старший брат, он также понимал характер младшего брата — независимый и гордый. Он никогда не беспокоил других тем, с чем мог справиться сам. Хотя он казался холодным и отстранённым, его сердце было тёплым, и он глубоко заботился о своей семье и друзьях.

После нескольких дополнительных наставлений и обещания Цзи Наньсина звать на помощь в случае необходимости, Цзи Юаньтин наконец отпустил эту тему.

Цзи Наньсин вздохнул с облегчением. Его старший брат был просто слишком заботливым, но это было ожидаемо. С детства он был для него и отцом, и матерью, поэтому беспокоиться о нем стало для него привычкой.

Цзи Юаньтин взглянул на часы: «Ты плохо отдыхал последние несколько дней. Еще рано, можешь поспать еще немного».

Цзи Наньсин взял ноутбук старшего брата с заднего сиденья, открыл официальный сайт и вошел в свою учетную запись: «Я закончу писать отчет по делу».

Они считались государственными служащими, работая на государство в специальном отделе, который занимался сверхъестественными случаями, с которыми обычные люди редко сталкивались. Они также могли браться за частные работы.

Хотя Цзи Наньсину было всего шестнадцать лет, его талант был исключительным. Он родился с духовными глазами, что является более редким даром, чем обычные инь-янь глаза, способные видеть призраков.

Несмотря на беспокойную судьбу, ему посчастливилось быть усыновленным своим мастером, который привел его на путь даосизма и спас ему жизнь. Чтобы прожить дольше, ему нужно было накопить заслуги.

Таким образом, еще до достижения совершеннолетия Цзи Наньсин уже получал зарплату, имел социальное обеспечение и жилищный фонд. Люди с даосистскими способностями были редкостью, и кто-то с его талантом был ключевой фигурой для культивирования.

Официальный сайт имел общедоступную часть, которая выглядела как обычный новостной сайт, но после входа в систему его содержание было совершенно другим.

На нем были перечислены подозрительные или подтвержденные сверхъестественные события по регионам, а также была платформа для заданий. Зарегистрированные даосы, буддисты и

даже независимые, но зарегистрированные лица с особыми способностями могли получить доступ к информации и принимать задания через сайт.

Когда Цзи Наньсин взялся за эту задачу, она была оценена только как уровень С. Но всего за несколько дней ситуация обострилась, и задача была повышена до уровня А. К счастью, она была успешно решена.

Открыв список текущих задач, Цзи Наньсин щелкнул, чтобы закрыть дело. Страница быстро перешла к разделу для заполнения деталей.

Вспомнив о женщине-призраке, Цзи Наньсин долго колебался, прежде чем набрать ее имя.

Ху Сяодье, женщина, 28 лет, из города Баоли, не замужем и не состоит в браке.

Жизнь Ху Сяодье была полна несчастий.

Более двадцати лет назад город, в котором она родилась, был еще очень бедным. Во многих местах не было даже нормальных дорог, не говоря уже об автомобилях. Однажды ночью у ее матери отошли воды раньше срока. Отец поспешно поехал на трехколесном велосипеде, чтобы отвезти ее в больницу. Из-за неотложной ситуации, когда пуповина обернулась вокруг шеи ребенка, роды сменились с естественных на кесарево сечение. Не имея достаточно денег, отец поспешил обратно домой, чтобы взять еще.

Это был последний раз, когда Ху Сяодье видела своего отца.

На рассвете ее отца нашли в поле, его трехколесный велосипед был разбит, а тело лежало неподвижно на гребне. На старой, разбитой дороге не было камер наблюдения, и водитель, сбивший его и скрывшийся с места происшествия, так и не был найден.

Родившаяся без отца, в еще несколько закрытом маленьком городке, Ху Сяодье символизировала несчастье. Ее считали проклятой, даже ее мать с трудом принимала ее.

Хотя мать не бросила ее полностью, она почти не заботилась о Ху Сяодье. Ее не кормили и не утешали. Ее воспитывала пожилая бабушка, которая лелеяла ее как единственную внучку своего сына, пока девочке не исполнилось три года.

Когда Ху Сяодье исполнилось три года, бабушка умерла, и она переехала с матерью, которая вышла замуж во второй раз, в новый дом. Вскоре после этого у матери родилась еще одна дочь, и Ху Сяодье стала ненужной в семье.

Ее так пренебрегали, что к пяти годам она уже научилась стирать белье и готовить. Ее так пренебрегали, что к восьми годам она все еще не ходила в школу. Она была настолько заброшена, что ее отчим часто бил и ругал ее, ее собственная мать закрывала на это глаза, а

ее сводная сестра подражала взрослым, обращаясь с ней как с служанкой, даже катаясь на ней как на лошади, состригая ей волосы, рвя ее одежду и тыкая в нее острыми предметами или обжигая горячими предметами.

Если бы не обязательное образование, Ху Сяодье, возможно, никогда бы не получила возможности пойти в школу.

После окончания средней школы с отличными оценками окончание обязательного образования означало, что она больше не могла продолжать учебу, и она была вынуждена бросить школу и начать работать.

Работа была тяжелой, но это был способ сбежать из ее адской домашней жизни.

Кровные узы — странная вещь: они наполнены ненавистью, но их трудно полностью разорвать, особенно когда ее жизнь начала стабилизироваться, работая вдали от дома. Ненависть осталась, но со временем несколько смягчилась. На протяжении многих лет Ху Сяодье никогда не возвращалась домой, но каждый год посылала деньги матери, думая, что таким образом она поступает справедливо по отношению к себе и своей совести.

После многих лет работы Ху Сяодье накопила немного денег, живя скромно. Она хотела иметь собственный дом, и когда представился случай, она стиснула зубы и внесла первоначальный взнос за дом.

Ежемесячные выплаты по ипотеке были для нее тяжелым бременем, и ее жизнь стала еще более скромной, но наблюдение за тем, как постепенно обретает форму ее будущий дом, давало Ху Сяодье чувство стабильности. У нее был дом, пусть и крошечный, и ей больше не нужно было скитаться; жизнь должна была улучшиться.

Дом дал ей уверенность, чтобы смотреть в будущее с оптимизмом. Когда ее мать связалась с ней, сказав, что ее сестра выходит замуж, и попросив ее вернуться, Ху Сяодье почувствовала, что у нее есть смелость и возможность вернуться в то место, из которого она когда-то сбежала. Она вернулась.

Брак ее сестры был настоящим, но уловка, чтобы заставить ее вернуться, тоже была настоящей. Ее отчим, действуя как торговец людьми, воспользовался ее возвращением, приняв большое приданое, чтобы выдать ее замуж за разведенного мужчину с склонностью к насилию.

В этом мире слишком много темных уголков; не везде уважают законы и права человека.

Девушка, которая годами подвергалась угнетению и никогда не сдавалась, даже не пытаясь сопротивляться, в тот день снова сбежала из деревни с ножом в руке, окровавленная. Последняя нить кровного родства была разорвана в тот день, когда она дала отпор с помощью ножа.

Она думала, что это не имеет значения; она никогда не вернется, у нее больше не будет матери. С этого момента она будет своей собственной семьей. У нее был дом; она не была бездомной.

Но прежде чем она смогла выйти из этой ненависти и удара, чтобы снова встретить жизнь, ее мир снова рухнул.

Дом, на покупку которого она потратила все свои сбережения, стал заброшенным проектом.

Примечание автора:

История начинается! Если вы не читали предварительные замечания к синопсису, пожалуйста, сделайте это.

Это длинный роман. Те, кто читал мои две предыдущие сверхъестественные истории, должны знать, что этот жанр, как правило, бывает длинным.

Тема сочетает в себе студенческую жизнь и сверхъестественное, но не все события происходят в школе. Из-за длины персонажи и сюжет будут раскрываться постепенно.

В истории больше сюжета, чем романтики. Не стесняйтесь указывать на недостатки; хотя я чувствительна, я могу принять дружеский совет.

<http://bllate.org/book/15715/1405704>